

АЗБУКА
БЕСТСЕЛЛЕР

Роберт
Хайнлайн

ДВЕРИ ИНЫХ МИРОВ

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
X 15

Robert A. Heinlein
THE UNPLEASANT PROFESSION OF JONATHAN HOAG
Copyright © 1942 by Robert A. Heinlein
OUR FAIR CITY
Copyright © 1949 by Robert A. Heinlein
THE MAN WHO TRAVELED IN ELEPHANTS
Copyright © 1957 by Robert A. Heinlein
“ALL YOU ZOMBIES...”
Copyright © 1959 by Robert A. Heinlein
THEY
Copyright © 1941 by Robert A. Heinlein
“...AND HE BUILT A CROOKED HOUSE”
Copyright © 1941 by Robert A. Heinlein
BY HIS BOOTSTRAPS
Copyright © 1941 by Robert A. Heinlein
NO BANDS PLAYING, NO FLAGS FLYING
Copyright © 1973 by Robert A. Heinlein
All rights reserved

Перевод с английского
Михаила Пчелинцева, Ирины Зивьевой, Павла Вязникова,
Андрея Новикова, Владимира Гольдича, Ирины Оганесовой,
Геннадия Корчагина, Сергея Трофимова

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки и иллюстрация на обложке
Сергея Шикина

© М. А. Пчелинцев (наследники),
перевод, 1994
© И. А. Зивьева, перевод, 1994
© П. А. Вязников, перевод, 2003
© А. В. Новиков, перевод, 1994

© В. А. Гольдич, И. А. Оганесова,
перевод, 2003, 2006
© Г. Л. Корчагин, перевод, 2020
© С. П. Трофимов, перевод, 1994
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2020
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-05268-0

НЕПРИЯТНАЯ ПРОФЕССИЯ
ДЖОНАТАНА ХОГА

...Бесстрашно отгоните
Надежд самообман¹,
С достоинством примите
Тот жребий, что нам дан:
Отжив, смежим мы веки,
Чтоб не восстать вовеки,
Все, как ни выются, реки
Вольются в океан.

А. Ч. Суинберн

¹ *...Бесстрашно отгоните // Надежд самообман...* —
Цитата из стихотворения английского поэта Алджернона
Чарльза Суинберна (1837–1909) «Сад Прозерпины» (перев.
М. Донского).

— Это что, кровь?

Джонатан Хог нервно облизнул пересохшие губы и подался вперед, пытаясь прочесть, что написано на лежащем перед врачом листке бумаги.

Доктор Потбери пододвинул бумажку к себе и взглянул на Хога поверх очков.

— А почему вы, собственно, думаете, что у вас под ногтями кровь? Есть какая-нибудь причина?

— Нет. То есть... Ну, в общем, нет. Но ведь это все-таки кровь?

— Нет, — с каким-то нажимом сказал Потбери. — Нет, это не кровь.

Хог знал, что должен почувствовать облегчение. Но облегчения не было. Было внезапное осознание: все это время он судорожно цеплялся за страшную догадку, считая коричневатую грязь под своими ногтями засохшей кровью, с единственной целью — не думать о чем-то другом, еще более невыносимом.

Хога слегка затошнило. Но все равно он обязан узнать...

— А что это, доктор? Скажите мне.

Потбери медленно смерил его взглядом.

— Вы пришли ко мне с вполне конкретным вопросом. Я на него ответил. Вы не спрашивали меня, что это за субстанция, вы просили определить, кровь это или нет. Это не кровь.

— Но... Вы издеваетесь надо мной. Покажите мне анализ.

Приподнявшись со стула, Хог протянул руку к лежащей перед врачом бумаге.

Потбери взял листок, аккуратно разорвал его пополам, сложил половинки и снова разорвал их. И снова.

— Да какого черта!

— Поищите себе другого врача, — сказал Потбери. — О гонораре можете не беспокоиться. Убейтесь. И чтобы ноги вашей здесь больше не было.

Оказавшись на улице, Хог направился к станции надземки. Грубость врача буквально потрясла его. Грубость пугала его — точно так же, как некоторых пугают змеи, высота или тесные помещения. Дурные манеры, даже не направленные на него лично, а только проявленные при нем, вызывали у Хога тошноту, чувство беспомощности и крайний стыд.

А уж если мишенью грубости становился он сам, единственным спасением было бегство.

Поставив ногу на нижнюю ступеньку лестницы, ведущей к эстакаде, он замялся. Даже при самых лучших обстоятельствах поездка в надземке была суровым испытанием: толчея, давка, жуткая грязь и каждую секунду — шанс нарваться на чью-либо грубость, сейчас ему этого просто не выдержать. Хог подозревал, что, услышав, как вагоны визжат на повороте, он завизжит и сам.

Он развернулся и тут же был вынужден остановиться, оказавшись нос к носу с каким-то человеком, направлявшимся к лестнице.

— Поосторожней, приятель, — сказал человек, проходя мимо отпрыгнувшего в сторону Хога.

— Извините, — пробормотал Хог, но человек был уже далеко.

Фраза, произнесенная прохожим, звучала резко, но отнюдь не грубо, так что случай не должен был обеспокоить Хога, однако обеспокоил. Его

вывели из равновесия одежда, лицо, даже сам запах этого человека. Хог прекрасно понимал, что поношенный комбинезон и кожаная куртка — совсем не повод для упрека, равно как и слегка запачканное лицо с полосами засохшего трудового пота. Козырек фуражки встречного украшала овальная кокарда с номером и какими-то буквами. Хог решил, что этот человек — водитель грузовика, или механик, или монтажник — словом, представитель одной из тех квалифицированных профессий, благодаря которым бесперебойно крутятся колесики и шестеренки нашей цивилизации. Скорее всего, добропорядочный семьянин, любящий отец и хороший кормилец, а самые большие его отклонения от добродетели — лишняя кружка пива да склонность поднимать на пятицентовик, имея на руках две пары¹.

А то, что Хог позволяет себе брезгливо относиться к такой внешности и предпочитает белую рубашку, приличное пальто и перчатки, — это просто каприз, другого слова и не подберешь. И все же, исходя от этого человека запах лосьона для бритья, а не пота, случайная встреча не оставила бы такого неприятного впечатления.

Все это Хог сказал себе, а заодно назвал себя глупым и слабонервным. И все же — неужели такое грубое, зверское лицо может быть маской, за которой скрываются теплота и чувствительность? С этой-то бесформенной картошкой вместо носа, с этими свинячьими глазками?

Ладно, все это ерунда, он поедет домой на такси и не будет ни на кого смотреть. Вот как раз и стоянка — чуть впереди, перед деликатесной лавкой.

— Куда едем?

¹ Имеется в виду игра в покер, где две пары — довольно удачная комбинация, хотя и не высокая, на которой можно хорошо поднять ставку.

Дверца такси была распахнута, в голосе шофера звучала безлика, безразличная настойчивость.

Хог поймал его взгляд, чуть поколебался и передумал. Опять это скотство — глаза, лишенные губы, кожа, обезображенная черными головками угрей и крупными порами.

— Мм... извините, пожалуйста. Я кое-что забыл.

Хог отвернулся от машины и тут же снова был вынужден резко остановиться — кто-то вцепился ему в талию, как оказалось — маленький мальчик на роликовых коньках. Восстановив равновесие, Хог придал своему лицу выражение отеческой доброты, которое использовал при общении с детьми.

— Ну, ну, малыш.

Взяв мальчика за плечо, он осторожно отодрал его от себя.

— Морис!

Голос прозвучал над самым ухом, визгливый и бессмысленный. Кричала женщина, высокая и пухлая, только что появившаяся в дверях деликатесной лавки. Схватив мальчика за другое плечо, она рванула его в сторону, одновременно замахиваясь свободной рукой — с очевидной целью врезать ему по уху. Хог начал было защищать мальчика, но осекся, увидев, с каким выражением смотрит на него женщина. Почувствовав настроение матери, мальчишка пнул Хога ногой.

Стальные ролики ободрали голень. Было очень больно. Хог пошел прочь, куда попало, лишь бы уйти. Слегка прихрамывая из-за пострадавшей ноги, он свернул в первый же переулок, уши и затылок Хога горели от стыда, словно он вправду обидел этого щенка, на чем и был постыдно пойман. Переулок оказался не лучше улицы. Его не окаймляли витрины магазинов, над ним не висел стальной желоб надземки, зато здесь сплошной стеной стоя-

ли жилые дома, четырехэтажные, перенаселенные чуть ли не как ночлежки.

Поэты воспевают прекрасное и невинное детство. Только вряд ли их восторги относятся к обитателям такого вот переулка, да еще увиденным глазами Хога. Мальчишки напоминали ему крысят — злобные, пустые, не по годам ушлые. Девчонки — ничем не лучше. У восьми-девяtilетних, неоформившихся и костлявых, все ясно написано на сморщенных личиках — сплетницы, мелкие злобные душонки, рожденные для каверз и глупой болтовни. Их чуть более старшие сестрички, едва вышедшие из детского возраста, но уже насквозь пропитанные трущобным духом, заняты, похоже, единственной мыслью — как бы произвести впечатление своими столь недавно обретенными женскими прелестями; объектом этих стараний являлся, естественно, не Хог, а прыщавые юнцы, околачивавшиеся вокруг драгстора.

Даже младенцы в колясках... Хог любил разыгрывать роль доброго дядюшки, считая, что ему нравятся маленькие дети. Только не эти. Обмотанные соплями, вонючие, жалкие, непрерывно визжащие...

Маленькая гостиница напоминала тысячи ей подобных, явно третьеразрядная и без малейших претензий на что-либо большее. Неоновая вывеска «Отель Манчестер», а ниже — помельче: «Комнаты для постоянных и временных жильцов». Вестибюль шириной всего в половину здания, длинный, узкий и плохо освещенный. Такое заведение не замечаешь, если только не ищешь его специально. В таких местах останавливаются коммивояжеры, вынужденные экономить командировочные, а постоянно живут холостяки, которым не по карману что-либо лучшее. Единственный лифт представлял собой клетку из железных прутьев, кое-как заляпанную бронзовой краской. Пол вестибюля кафельный, по углам — латунные плевательницы. Конторка портье, две чахлые

пальмы в бочках и восемь кожаных кресел. Одинокие, ничейные старики, у которых, кажется, даже и прошлого никогда не было, сидят в этих креслах, живут в номерах где-то наверху. В этих номерах их и находят время от времени — качающимися на люстре, в петле из собственного галстука.

Хог не собирался заходить в «Манчестер», просто по тротуару неслась стайка детей, и ему пришлось попятиться, чтобы не быть сбитым с ног. Видимо, какая-то игра, до ушей донесся конец пронзительно выкрикиваемой считалки: «...летела мина из Берлина, по-немецки говорила, пендель в жопу, в глаз кулак, кто последний, тот дурак».

— Вы кого-нибудь ищете, сэр? Или желаете снять комнату?

Хог удивленно повернулся. Комната? Больше всего хотелось оказаться в собственной, такой уютной квартире, но в данный момент комната, любая комната, лишь бы в ней можно было запереться, отгородиться дверью от внешнего мира, тоже казалась чуть не пределом мечтаний.

— Да, мне нужна комната.

Развернув регистрационную книгу, портье подвинул ее к Хогу.

— С ванной или без? С ванной — пять пятьдесят, без — три с полтиной.

— С ванной.

Портье смотрел, как Хог расписывается в книге и отсчитывает деньги, но потянулся за ключом, только получив пять долларов пятьдесят центов.

— Рады иметь вас своим гостем. Билл! Проводи мистера Хога в четыреста двенадцатый.

Единственный рассыльный, скучавший в вестибюле, проводил Хога в ту самую золоченую клетку и искоса окинул взглядом с головы до ног, не упустив из внимания дорогой плащ и полное отсут-

ствие вещей. В номере он чуть-чуть приоткрыл окно, включил в ванной свет и в ожидании замер у двери.

— Может, ищите кого-нибудь? — поинтересовался он. — Помощь нужна?

Хог сунул ему чаевые.

— Уматывай, — неожиданно грубо сказал он.

Похабная ухмылка исчезла с лица рассыльного.

— Как знаете, — пожал он плечами.

В комнате находилась двуспальная кровать, комод с зеркалом, стул и кресло. Над кроватью висела окантованная гравюра, изображавшая, если верить надписи, «Колизей в лунном свете». Но дверь запиралась не только на замок, но и на засов, а окно выходило не на улицу, а в узкий проулок. Хог опустился в кресло. Продавленное сиденье сейчас его не волновало.

Он снял перчатки и посмотрел на свои ногти. Абсолютно чистые. А может, все это просто галлюцинация? Может, он и не ходил к доктору Потбери? Если у человека однажды была потеря памяти, это может в любой момент повториться, да и галлюцинации — тоже.

Верно, но не могло же все это ему просто примерещиться, слишком уж ярки воспоминания. Или могло? Он начал перебирать события в памяти.

Сегодня среда, у него был выходной, как и всегда по средам. Вчера он вернулся с работы обычным путем и в обычное время. Он начал одеваться к ужину — несколько рассеянно, так как одновременно решал, куда пойти. Попробовать этот новый итальянский ресторанчик, который так расхваливает чета Робертсонов? А может, надежнее будет положить-ся на неизменно аппетитный гуляш, приготовленный шеф-поваром «Будапешта»?

Решение остановиться на последнем, более безопасном варианте было уже почти принято, когда

завонил телефон. Хог чуть не прозевал этот звонок из-за воды, шумевшей в раковине.

Услышав что-то вроде звонка, он закрыл кран. Ну так и есть — телефон.

Звонила миссис Померой-Джеймсон, одна из тех немногих, в гости к кому он любил ходить, очаровательная женщина, а заодно еще и обладательница повара, который умеет готовить прозрачные супы, не напоминающие по вкусу воду, оставшуюся после мытья посуды. И соусы. Так что проблема решилась сама собой.

— Меня неожиданно подвели в самый последний момент, и мне просто необходим еще один мужчина за столом. Вы свободны? И вы согласитесь мне помочь? Согласны? Мистер Хог, вы просто душа.

Хог очень обрадовался, нимало не обижаясь, что его позвали в последнюю секунду вместо кого-то другого, — нельзя же, в конце концов, ожидать, что тебя будут приглашать на каждый маленький ужин. Он был в восторге от возможности оказать услугу Эдит Померой. Она подавала к рыбе незамысловатое, но вполне пристойное белое вино и никогда не опускалась до распространенного сейчас вульгарного обычая подавать шампанское когда попало. Прекрасная хозяйка, и Хогу льстило, что она так легко обратилась за помощью именно к нему. Значит, она чувствовала, что, даже не запланированный заранее, он хорошо впишется в компанию гостей.

Вот с такими мыслями в голове, вспоминал Хог, он и одевался. Наверное, за всеми этими волнениями, да еще с телефонным звонком, прервавшим привычные процедуры, он и забыл почистить ногти.

Да, так оно, скорее всего, и произошло. Уж конечно, ему негде было испачкать ногти — да еще таким жутким образом — по пути к Помероям, к тому же он был в перчатках.

И кто бы там увидел эти ногти, он бы и сам ничего не заметил, если бы не золовка миссис Померой — женщина, которой Хог всегда старался по возможности избегать. С не допускающей сомнения уверенностью, считающейся почему-то современной, она провозгласила, что род занятий человека оставляет на нем безошибочные следы.

— Возьмите, например, моего мужа — ну кем он может быть, как не адвокатом? Или вы, доктор Фиттс, всегда словно у постели больного.

— Надеюсь, не тогда, когда я на званом ужине?

— Но полностью от этого вам никогда не избавиться.

— Пока что вы ничего нам не доказали. Вы же знаете, кто мы такие.

После чего эта до крайности неприятная женщина окинула взглядом сидящих за столом и установилась в конце концов на Хога.

— Пусть меня проверит мистер Хог. Я не знаю, чем он занимается. Никто не знает.

— Ну что ты придумываешь, Джулия.

Увидев, что уговоры бесполезны, миссис Померой повернулась к своему соседу слева.

— В этом году Джулия занялась психологией, — улыбнулась она.

Левый ее сосед, Садкинс, или Снаггинс, или нет, Стаббинс, так вот, этот Стаббинс спросил:

— А каков род занятий мистера Хога?

— Это маленькая тайна. Он никогда не разговаривает в обществе о работе.

— Да нет, — вмешался Хог. — Я просто не считаю...

— Только не говорите, — остановила его эта женщина. — Я сейчас определю сама. Какое-то из профессиональных занятий. Я так и вижу вас с портфелем.

Он и не собирался ничего ей говорить. Некоторые предметы годятся для обсуждения за столом, некоторые — нет. Но она продолжала:

— Возможно, вы занимаетесь финансами. А может, торгуете картинами или книгами. Похожи вы и на писателя. Покажите мне ваши руки.

Несколько обескураженный такой просьбой, Хог положил, однако, руки на стол без малейших опасений.

Женщина прямо бросилась на него.

— Ну вот, все ясно. Вы химик.

Все повернули головы. И все увидели темные каемки под его ногтями. Наступившую на мгновение тишину нарушил ее муж:

— Что за ерунда, Джулия. Ногти можно испачкать десятками различных способов. Возможно, Хог балуется фотографией или гравировет по металлу. Твоя догадка не пройдет без доказательств ни в одном суде.

— Вот, полюбуйтесь, как рассуждают адвокаты! А я уверена, что не ошибаюсь. Ведь правда, мистер Хог?

Все это время он неотрывно смотрел на свои ногти. Появиться на званом ужине с грязными ногтями — уже одного этого было достаточно для расстройства.

Но Хог к тому же не имел ни малейшего представления, где он мог испачкать ногти. На работе? Вероятно, да, но только чем он занимался на работе?

Он не знал.

— Так скажите, мистер Хог, я права?

С большим трудом отведя глаза от этих жутких каемок, Хог еле слышно пробормотал: «Прошу извинить меня» — и встал из-за стола. В ванной он, поборов беспричинное отвращение, вытащил перо-

чинный нож и выскреб из-под ногтей липкую красновато-коричневую грязь. Непонятная субстанция пристала к лезвию, он вытер его бумажной салфеткой, чуть помедлил, сложил салфетку и сунул ее в жилетный карман. А затем взял щетку и несколько раз тщательно вымыл руки.

Хог не мог уже вспомнить, в какой именно момент появилась у него уверенность, что это вещество — кровь, человеческая кровь.

Он сумел найти котелок, плащ, перчатки и трость, не обращаясь за помощью к горничной, и, ни с кем не прощаясь, торопливо покинул дом гостеприимной хозяйки.

Обдумывая это происшествие сейчас, в тишине убогого гостиничного номера, Хог понял, что первый его страх был вызван инстинктивным отвращением при виде темно-красной грязи под ногтями. И лишь потом он осознал, что не понимает, где мог испачкать ногти, не понимает потому, что не помнит, где был сегодня. Или вчера. Или в любой из предыдущих дней. Он не знал, какая у него профессия.

Это было нелепо, чудовищно — и очень пугало.

Ужинать Хог не стал, чтобы не покидать жалкую, но зато спокойную комнатку; около десяти часов он наполнил ванну довольно горячей — какая уж текла из крана — водой и лег в нее. Купание немного успокоило, судорожно мелькавшие мысли пришли хоть в какой-то порядок. «Во всяком случае, — утешал себя Хог, — если я не способен вспомнить род своих занятий, то, уж конечно, не смогу к ним вернуться. И значит, не рискую снова обнаружить у себя под ногтями эту мерзость».

Хог вылез из ванны, вытерся, лег и, несмотря на непривычную кровать, сумел в конце концов уснуть.

Проснулся он от какого-то страшного сна, хотя не сразу это понял, настолько убогая безвкусица комнаты согласовывалась со сном. Когда он осознал, где и почему находится, даже кошмарный сон показался предпочтительнее реальности. Правда, вспомнить, что именно снилось, Хог уже не мог. На часах обычное время его утреннего подъема; позвонив коридорному, Хог заказал завтрак в номер.

К тому времени, как из расположенного за углом ресторанчика принесли завтрак, Хог уже оделся и был полон нетерпеливого желания отправиться домой. Выпив две чашки безвкусного кофе и поковыряв еду, Хог покинул гостиницу.

Войдя в свою квартиру, он повесил плащ и шляпу, снял перчатки и привычно направился в ванную. Здесь он тщательно вычистил ногти левой руки и как раз взялся за правую, когда сообразил, чем занимается.

Ногти левой его руки были белыми и чистыми, а правой — темными и грязными. Изо всех сил стараясь сдерживаться, Хог выпрямился, взял с туалетного столика свои часы, затем пошел в спальню и проверил их по висящим там электрическим часам. И те и другие показывали десять минут седьмого — обычное время, когда он возвращается домой вечером.

Возможно, он и забыл свою профессию, но вот она-то о нем не забыла.

Ночной телефон фирмы «Рэндалл и Крэг, конфиденциальные расследования» располагался не в конторе, а на квартире — это было удобнее, так как Рэндалл женился на Крэг еще на заре их делового сотрудничества. Младший партнер только что положила грязные после ужина тарелки в раковину и теперь пыталась принять решение: нужна ли ей «книга месяца», рекомендованная клубом, когда раздался телефонный звонок и пришлось брать трубку.

— Да? — спросила она не очень довольным голосом и добавила через несколько секунд: — Да.

Старший партнер приостановил свое занятие, а занятием этим было весьма сложное научное исследование, связанное с оружием, баллистикой и некоторыми крайне эзотерическими аспектами аэродинамики, — говоря конкретно, он отрабатывал бросок дартса из-под руки, причем мишенью служило прикрепленное к доске для резки хлеба цветное изображение самой модной сейчас в обществе девицы. Один дартс воткнулся красотке прямо в левый глаз, теперь шли попытки придать лицу симметрию.

— Да, — снова сказала Крэг, жена Рэндалла.

— А ты попробуй сказать «нет», — посоветовал ей муж.

— Заткнись и дай карандаш, — ответила она, прикрыв микрофон рукой, а затем перегнулась через столик и сняла с крюка висевший на стене блокнот.

— Да, говорите.

Получив от супруга карандаш, она изобразила на бумаге несколько крючков и загогулин, которыми пользуются стенографистки вместо нормальных человеческих букв.

— Не думаю, — сказала она после некоторой паузы. — В такое время мистера Рэндалла обычно нет. Он предпочитает принимать клиентов в нормальные рабочие часы. Мистер Крэг? Нет, мистер Крэг не сможет вам помочь. Да, уверена. Даже так? Подождите секунду, не вешайте трубку, я попробую узнать.

Рэндалл совершил еще одно покушение на очаровательную девушку. Дарт воткнулся в ножку радиолы.

— Так что там?

— Звонит какой-то тип, которому просто не терпится увидеться с тобой, и прямо сегодня. По фамилии Хог, Джонатан Хог. Заявляет, что ему физически невозможно посетить тебя днем. Сперва не хотел говорить, что у него за дело, а когда попробовал — наплел нечто несусветное.

— Джентльмен или жлоб?

— Джентльмен.

— С деньгами?

— Похоже. Эта сторона его вроде не беспокоит. Возьми-ка ты это дело, Тедди. Пятнадцатое апреля на носу.

— Хорошо. Дай мне его.

Отмахнувшись от мужа, она снова заговорила в трубку:

— К счастью, я сумела все-таки найти мистера Рэндалла. Через несколько секунд он сможет с вами поговорить. Подождите, пожалуйста.

Прервав разговор, она аккуратно отсчитала по часам тридцать секунд, а затем сказала:

— Мистер Рэндалл на проводе. Говорите, мистер Хог. — И сунула трубку мужу.

— Говорит Эдвард Рэндалл. В чем у вас дело, мистер Хог?

Выслушав Хога, Рэндалл заключил:

— Мистер Хог, думаю, вам все-таки лучше зайти сюда утром. В конце концов, мы ведь тоже люди и должны когда-то отдыхать, во всяком случае, я должен... Хочу сразу предупредить вас, мистер Хог, когда солнце опускается, цены у меня поднимаются... Ну, дайте немного подумать. Я как раз собирался идти домой. По правде говоря, я только что позвонил своей жене, и она ждет меня, а вы же знаете, что такое женщины. Но если бы вы согласились зайти ко мне домой минут через двадцать, то есть в... э-э... восемь семнадцать, мы могли бы поговорить. Хорошо. У вас есть под рукой карандаш? Пишите адрес...

Рэндалл положил трубку на рычаг.

— Ну и кем же буду я на этот раз? Женой, партнером или секретаршей?

— А ты сама как думаешь? Ведь это ты с ним говорила.

— Лучше, пожалуй, женой, а то голос у него малость чопорный.

— Женой так женой.

— И я переоденусь в платье. А ты, Мозговой Центр, убрал бы куда-нибудь эти свои цацки.

— Может, не стоит? Хороший штрих, такая, знаешь ли, небольшая невинная эксцентричность.

— Давай тогда выложим еще трубочный табак в ковровом шлепанце. Или сигареты «Режи»¹.

¹ Сигареты «Режи» — марка так называемых турецких сигарет, с конца XIX в. выпускавшихся французской монопольной компанией «Régie» из турецкого табака.

Она выключила верхний свет, а затем поставила стол и торшеры таким образом, чтобы кресло, в которое сядет посетитель, было хорошо освещено.

Не удостоив ответом гнусный выпад младшего партнера, старший партнер детективного агентства собрал дарты, взял хлебную доску, задержавшись на мгновение, чтобы посплонить палец и потерять им царапину на радиоле, закинул все это хозяйство на кухню и прикрыл дверь. В мягком, приглушенном свете комната, из которой больше не открывался вид на кухню, выглядела строго и почти богато.

— Добрый вечер, сэр. Дорогая, это мистер Хог. Мистер Хог... миссис Рэндалл.

— Добрый вечер, мадам.

Рэндалл помог гостю снять плащ, попутно удостоверившись, что тот не вооружен или, если вооружен, носит пистолет не под мышкой, не на бедре, а в каком-то более скрытном месте. Рэндалл не страдал болезненной подозрительностью, он просто был прагматичным пессимистом.

— Садитесь, пожалуйста, мистер Хог. Сигарету?

— Нет, спасибо.

Рэндалл помолчал. Он сидел и разглядывал посетителя — не грубо, спокойно, но в то же время внимательно. Костюм английский или от братьев Брукс. И уж во всяком случае, не дешевка от Харта, Шаффнера и Маркса. Галстук такого качества, что впору называть его краватом, и притом скромный что твоя монашенка. Да, тут можно содрать гонорар и побольше. Этот коротышка нервничает, никак не может сесть в кресле свободно. Возможно, его сковывает присутствие Синтии. Тем лучше, пусть немного дойдет на медленном огне, а потом отставим в сторону.

— Вы только не стесняйтесь миссис Рэндалл, — сказал он в конце концов. — Все, что можно доверить мне, можно доверить и ей.

— О... о да. Да, конечно. — Не поднимаясь с кресла, Хог поклонился всем корпусом, от талии. — Я счастлив, что в нашей беседе будет участвовать миссис Рэндалл.

На этом он замолчал, не собираясь вроде говорить о своих проблемах.

— Ну так что, мистер Хог, — сказал наконец Рэндалл, утомившись игрой в молчанку, — вы, кажется, хотели о чем-то со мной посоветоваться, я верно вас понял?

— Н-ну, да.

— Тогда, возможно, вы расскажете мне, что у вас за дело?

— Да, конечно. Это... То есть... Понимаете, мистер Рэндалл, вся эта история просто нелепа.

— Так обычно и бывает. Но вы продолжайте. Неприятности с женщиной? Или кто-нибудь вас шантажирует?

— Нет, нет! Ровно ничего похожего, все гораздо сложнее. Но я боюсь.

— Чего?

— Не знаю, — быстро ответил Хог и добавил, судорожно переведя дыхание: — Мне нужно, чтобы вы это узнали.

— Подождите немного, мистер Хог, — недоумевающе остановил его Рэндалл. — Я что-то ничего не понимаю. Вы говорите, что боитесь чего-то, и хотите, чтобы я выяснил, чего именно вы боитесь. Но ведь я не психоаналитик. Я детектив. Чем конкретно может помочь вам в вашем деле детектив?

Хог молчал, вид у него был совершенно несчастный.

— Я хочу, чтобы вы узнали, чем я занимаюсь днем, — выпалил он наконец.

Рэндалл снова внимательно оглядел своего клиента.

— Так, значит, вы хотите, чтобы я узнал, чем вы занимаетесь днем?

— Да. Да, именно так.

— Мм. А не проще ли будет, если вы сами расскажете мне это?

— Я не могу этого рассказать.

— Почему?

— Потому, что не знаю.

Рэндалла начало охватывать раздражение.

— Мистер Хог, — сказал он. — За игру в загадки я обычно беру по двойному тарифу. Если я сейчас не услышу, чем вы занимаетесь днем, это будет вполне определенно указывать на недостаток у вас ко мне доверия, а в таком случае мне будет крайне затруднительно оказать вам какую бы то ни было помощь. Давайте начистоту. Чем вы занимаетесь днем и как это связано с вашим делом? И вообще, в чем состоит ваше дело?

Мистер Хог встал.

— Я так и знал, что не смогу ничего объяснить, — сказал он убитым голосом, скорее самому себе, чем Рэндаллу. — Извините, пожалуйста, что я вас беспокоил. Я...

— Подождите, мистер Хог, — впервые вмешалась Синтия Крэг-Рэндалл. — Мне кажется, вы двое просто не понимаете друг друга. Ведь вы имеете в виду, если я верно понимаю, что самым буквальным образом не знаете, чем именно занимаетесь в дневное время?

— Да, — благодарно повернулся к ней Хог. — Да, именно так.

Содержание

Неприятная профессия Джонатана Хога. <i>Повесть</i> <i>Перевод М. Пчелинцева</i>	5
Наш прекрасный город. <i>Рассказ</i> <i>Перевод И. Зивьевой</i>	185
Человек, который торговал слонами. <i>Рассказ</i> <i>Перевод П. Вязникова</i>	217
Все вы, зомби?.. <i>Рассказ</i> <i>Перевод А. Новикова</i>	245
Они. <i>Рассказ</i> <i>Перевод В. Гольдича, И. Оганесовой</i>	269
В скрюченном домишке. <i>Рассказ</i> <i>Перевод Г. Корчагина</i>	291
По собственным следам. <i>Рассказ</i> <i>Перевод В. Гольдича, И. Оганесовой</i>	323
Оркестр молчал, и флаги не взлетали... <i>Рассказ</i> <i>Перевод С. Трофимова</i>	405

Хайнлайн Р.

Х 15 Двери иных миров : повесть, рассказы / Роберт Хайнлайн ; пер. с англ. М. Пчелинцева, И. Зивьевой, П. Вязникова и др. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. — 416 с. — (Азбука-бестселлер).

ISBN 978-5-389-05268-0

Давно понятно, что автор культовой книги «Чужак в стране чужой», настольной у поколения «детей цветов» и ставшей символом всей нарождающейся контркультуры, знаменитого романа «Дверь в Лето», прочно занявшего место в большой литературе рядом с «Вином из одуванчиков» Рэя Брэдбери и «Цветами для Элджернона» Дэниела Киза, ушел в своем творчестве за тесные рамки жанра и стал писателем общечеловеческого масштаба.

В данном сборнике Роберт Хайнлайн играет на территории знаменитого фантазера Рэя Брэдбери — играет и выигрывает! Тут вы найдете самые разные и самые необычные истории. Это полудетектив-полуфантазия «Неприятная профессия Джонатана Хога» — повесть об иллюзорности мира, который нас окружает. Рассказ «Наш прекрасный город» повествует о дружбе человека и странного существа, живущего на городских улицах.

В книге есть рассказы о потерянной и возвращенной любви («Человек, который торговал слонами») и о доме, каждая дверь в котором ведет в непривычные для тебя места («В скрюченном домишке»). И о том, как вернуть себя, распавшегося на множество двойников («Все вы, зомби?..»). А еще о том... Впрочем, откройте книгу и всё узнаете сами.

**УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445**

Литературно-художественное издание

РОБЕРТ ХАЙНЛАЙН
ДВЕРИ ИНЫХ МИРОВ

Ответственный редактор Александр Етоев
Художественный редактор Сергей Шикин
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Ольга Золотова, Маргарита Ахметова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 05.06.2020. Формат издания $84 \times 100 \frac{1}{32}$.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 20,28.
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

12+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге:

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:
www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-ABA-26766-01-R